

ИСЛАМ, ПАРТИЯ АРАБСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И СИРИЙСКИЕ КОНСТИТУЦИИ 1973 и 2012 гг.

Тимур Хайруллин*
Андрей Коротаев**

Статья посвящена анализу норм Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 года, касающихся шариата и ислама в целом. С этой целью проводится сравнительный анализ действующей Конституции Сирийской Арабской Республики с предыдущей Конституцией 1973 года. Показано, что в Конституции 1973 и 2012 гг. шариату и исламу не было отведено никакого существенного места. Одной из основополагающих причин является нахождение у власти Партии арабского социалистического возрождения («Баас»), для которой характерна националистическая социалистическая идеология. Разбор основных принципов идеологии данной партии позволяет сделать вывод, что принципы ислама не сочетаются с идеологией Баас, которая, отвергая консолидацию общества на религиозной основе, приняла курс на консолидацию на основе арабского национализма.

Сирийское государство на сегодняшний день является одной из немногих ближневосточных стран, которое сумело сохранить свой государственно-политический режим, установившийся после волны военных переворотов 1950-х – 1960-х годов. Происходящие на фоне Арабской весны революции и перевороты привели к смене политических режимов Йемена, Египта и др. стран [15], [14], [13], [17], [4], [12]. Однако в Сирии Арабская весна не привела к свержению баасистского режима, хотя и достаточно сильно его расшатала. В поисках путей стабилизации ситуации режим пошел на отказ от Конституции 1973 года и принятие нового Основного закона 26 февраля 2012 года. Новая конституция была призвана разрешить на основе национального диалога назревшие противоречия, однако этой цели она практически не достигла, хотя и несколько

ко расширила базу баасистского режима [19. С.112], [13].

Для адекватного понимания идущих в Сирии политических процессов, очень важно учитывать факт многоконфессиональности и многонациональности этого государства. В стране проживают не только сирийцы-арабы, но и курды, туркоманы, черкесы, армяне, айсоры. Представители этих этнических групп исповедуют самые различные толки и направления ислама и христианства. К примеру, ислам представлен такими конфессиями, как сунниты разных мазхабов, шииты-иснаашариты, шииты-исмаилиты; важную роль также играют такие вышедшие из ислама конфессии как алавиты и друзы, которые, впрочем, на экзотерическом уровне имеют многовековую традицию позиционирования себя как мусульман. Христианство, в свою очередь, представляет спектр таких направ-

* Хайруллин Тимур Радикович – магистрант факультета права Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики».

** Коротаев Андрей Витальевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ.

лений, как православные, протестанты, католики, а также представители нехалкидонских церквей. Безусловно, ислам играет в стране основополагающую роль. По некоторым данным 90 % населения являются мусульманами, большая часть из которых (75%) являются представителями суннитской ветви ислама. Остальные 10% сирийцев – христиане различных деноминаций [18. С. 445]. Именно конфессиональные противоречия стали одним из факторов протестных выступлений. Это связано с тем обстоятельством, что, несмотря на суннитское большинство в стране, алавиты и друзья традиционно занимали ключевые позиции в армии и спецслужбах (к ним можно добавить также потомков выходцев с Северного Кавказа, т.н. «черкесов»). Тем не менее пришедшая 8 марта 1963 года к власти в результате государственного переворота Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) (возглавлявшаяся с 1970 года алавитом Хафезом Асадом) не могла не учитывать факта наличия в стране суннитского большинства. Новые власти стремились к достижению определенного политического равновесия, систематически предоставляя руководящие должности в правительстве и парламенте представителям суннитов [19. С. 109]. Эта политика продолжалась и при сыне Хафеза, Башаре.

Конституция 2012 года продолжила движение в этом направлении. Однако, прежде всего, она провозгласила новые права и свободы, а также существенные изменения в выстраивании государственной политики. А пойти на достижение компромисса с суннитским большинством через уделение большего внимания шариату и исламу в целом в новом Основном Законе страны администрация Башара Асада всё-таки не решилась.

Провозглашая и гарантируя свободу всех религий, кроме тех которые нарушают права человека, Конституция не прописывает, что какая-либо религия может быть государственной и официальной. Вообще в Конституции Сирийской Арабской Республики практически отсутствуют всякие упоминания об исламе и шариате. Только одна статья Основного закона отводит исламу почетное место. А именно статья 3 Конституции гласит:

تحتزم الدولة جميع الاديان، و تكفل حرية القيام بجميع شعائرها على ان لا يخل ذلك بالنظام العام

الاحوال الشخصية للطوائف الدينية مصنونة و مرعية [11]

«Религией президента [должен быть] ислам. Исламский фикх является главным источником законодательства. Государство уважает все религии, а также гарантирует свободу проведения религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок. Личный статус религиозных общин должен защищаться и уважаться».

Вместе с тем, единственная статья, касающаяся ислама, из 157, имеющихся в Конституции, говорит о его низкой роли в политике и государстве. Это очень низкий показатель упоминаний ислама и шариата, по крайней мере на конституционном уровне. К примеру, в Конституциях таких соседних стран, как Саудовская Аравия, Иран, Йемен, Ирак число упоминаний шариата и ислама несравненно больше. Количество статей прямо или косвенно относящихся к исламу, можно продемонстрировать наглядно в сводной таблице:

Страна	Год	Число упоминаний
Саудовская Аравия	1992	22 (4)[7]
Иран	1979	49 (7)[5]
Йемен	1991	8[6]
Ирак	2005	4 (2)[9]

Как видно из таблицы, Основные Законы Саудовской Аравии и Ирана являются самыми насыщенными относительно норм шариата и ислама в целом. Основным закон Йеменской республики представлен меньшим числом отсылок к исламу. Самое низкое количество упоминаний отмечается в Конституции 2005 года Ирака.

Одно упоминание о шариате в Конституции Сирии 2012 года по сравнению с Конституциями стран приведенных в таблице, является очень низким показателем его влияния на конституционный строй страны. Но при этом в предыдущей Конституции Сирии 1973 года упоминаний об исламе ровно столько же, сколько и в Конституции 2012 года. А именно статья 3 Конституции 1973 года содержит в точности ту же формулировку, что и статья 3 Конституции 2012 года:

دين رئيس الجمهورية الاسلام

الفقه الاسلامي مصدر رئيسي للتشريع [10]

دين رئيس الجمهورية الاسلام

الفقه الاسلامي مصدر رئيسي للتشريع

«Религией президента [должен быть] ислам. Исламский фикх является главным источником законодательства». Как мы видим, идентичность соответствующих положений статьи 3 Конституций 1973 и 2012 годов очевидно. Отметим, что хотя данная статья выглядит как вполне разумная уступка баасистов, правящих страной, где большинство населения исповедует ислам, она, тем не менее встречает неоднозначное отношение со стороны сирийцев. Так, по мнению основателя Дамасского фонда истории Сами Мубайеда, эта статья была введена в Конституцию с целью недопущения к власти сирийского христианина, что, по его мнению, является политически неправильным в современном мире. Также он обращает внимание на то, что христиане в Сирии вряд ли выиграли бы выборы президента, так как составляют лишь около 12% всего населения, а вероятность того, что большинство мусульманских избирателей Сирии проголосуют за христианина практически равно нулю [25].

Отметим при этом, что в последней Конституции данная статья была расширена поправкой о том, что государство уважает личный статус всех конфессиональных общин, а также не препятствует проведению их религиозных обрядов.

Не может не обратить на себя внимание то обстоятельство, Конституции Сирии 1973 и 2012 годов очень похожи в этом отношении на Конституцию Ирака 1970 года, где ислам упоминался всего один раз в следующей формулировке (статья 4):

[8] الاسلام دين الدولة

«Ислам является государственной религией».

Это сходство между тремя конституциями совершенно не случайно. И объясняется оно прежде всего тем, что и Сирией в 1973 и 2012 гг., и Ираком в 1970 г. правила Партия арабского социалистического возрождения («Баас»)(2).

Партия Арабского Социалистического Возрождения (ПАСВ) более известная как «Баас» была создана 7 апреля 1947 года [20]. Первоначально данная политическая группировка представлялась как Партия арабского возрождения, однако, объединившись в 1954 году с Арабской Социалистической партией получила привычное для всех название ПАСВ.

Главными идейными вдохновителями этой партии были Мишель Афляк (1910-1989) и Салах ад-Дин Битар (1912-1980), ко-

торые путем изучения исторического опыта арабского мира сумели представить альтернативный исламскому вариант консолидации арабского общества. Необходимо отметить, что Мишель Афляк сыграл ключевую роль в построении идеологического вектора партии. В качестве основополагающих принципов идеологии партии выступили арабский национализм и социализм.

Тот успех, который баасистская идеология достигла в Сирии, был отнюдь не случаен. Действительно, консолидация многоконфессионального сирийского общества на основе религиозной идеологии была крайне проблематичной. Попытка сделать это на основе исламской идеологии оставляла бы «за бортом» очень значительную часть сирийского общества – прежде всего друзей, алавитов и христиан, представителей которых было к тому же особенно много в рядах сирийской элиты – в том числе и среди элиты интеллектуальной. Характерно, что и главный создатель баасистской идеологии Мишель Афляк был выходцем из православной семьи [1].

Поэтому неслучайно, что идеологи Партии Баас относились к религиозному фактору очень деликатно. К примеру, Мишель Афляк, с одной стороны, отвергал секуляризацию сирийского общества и считал, что такая политика обречена на провал. Однако в своих призывах он не акцентировал внимания на какой-либо из религий и называл сирийское общество не мусульманской, но арабской уммой [24], и основной упор сирийским баасистами делался именно на национальное, а не конфессиональное единство сирийцев [23. С.168]. Отметим, что в условиях Сирии 1950-х годов такой подход к консолидации сирийской нации именно на неконфессиональной националистической основе выглядел наиболее реалистично – неслучайно, что наряду с баасистской идеологией в Сирии того времени большой популярностью пользовалась идеология Сирийской национал-социальной партии Антуна Саады, призывавшей к консолидации на основе пансирийского (а не панарабского) национализма [21].

Невзирая на то, что религиозные меньшинства имели привилегированное положение по отношению суннитскому большинству, в котором на первый план выходили халифатские идеи с призрением к принципу территориального государства, баасистам пришлось внести коррективы в конфессиональную политику. Сохранив приверженность светской модели государ-

ства, Баас включило в качестве поправок положение об «особом месте мусульманской религии» в жизни сирийского общества [3. С.85].

Будучи представителем религиозного меньшинства в Сирии, христианин Мишель Афляк должен был использовать понятные и знакомые большинству населения идеи. С этой целью, в построении концепций арабского национализма, социализма и революции пришлось обратиться к апеллированию кораническими традициями. Руководство Баас стремилось утвердить в глазах мусульманского населения социализм, как продолжение исламской идеи о справедливом разделении богатств; национализм, как опору кровнородственных и клиентских связей сформированных в эпоху Омейядов (661-750); революцию, как возврат к правильному прошлому [20. С. 151].

Однако приобщение таких концептов, как социализм, революция и национализм к мусульманским традициям было во многом именно инструментом в руках баасистского режима для консолидации неоднородного сирийского общества. Партия Баас в первую очередь была светской партией, и смысл она вкладывала в свою идеологию светский. Проводя линию на формирование единой арабской нации, особое место отводилось таким понятиям как «араб» и «арабская нация». В Уставе партии на этот счет говорилось, что арабская нация представляет собой культурное единство, любые отличия среди представителей которого носят искусственный характер и полностью исчезают при пробуждении арабского духа [16. С. 48].

Коммунистическое движение, усилившееся после Второй мировой войны, оказало на идеологов баасизма значительное влияние. Однако идеологи баасизма не просто переняли коммунистические идеи, а создали особый синтез идей, не принимая в качестве основополагающей ни одну из идеологий. Таким образом, в полной мере они не заимствовали слепо идеологемы западной демократии, традиционного ислама или марксистского коммунизма, объявляя, что они не применимы к проблемам, с которыми сталкивается арабский народ. Баасисты утверждали (и не без некоторых на то оснований), что ни одна из этих идеологий не может адекватно решать экономические и социальные проблемы арабов – идеология парламентской демократии не подходила,

по мнению баасистов, «арабскому народу», потому что она не могла дать арабам экономическое равенство и социальную справедливость; традиционный ислам, потому что он не в состоянии приспособиться к современным условиям; и коммунизм, поскольку его интернационалистская перспектива дезавуирует арабский национализм [27. С. 445]. В итоге, вычленив из коммунистической идеологии своеобразно интерпретированные социалистические идеи и смешав их с идеями арабского национализма, Мишель Афляк сумел создать идеологию очень привлекательную для многих арабов, воспринимавших себя в качестве борцов против колониализма и империализма. Именно осознание единства «арабской крови» должно было сплотить конфессионально разнородное население Сирии. В этой связи Мишель Афляк отмечал, что арабы не хотят, чтобы их национализм носил религиозную окраску, так как религия не является связующей составляющей нации, а напротив, может вносить распри в единство народа [3. С. 89].

Именно баасистский неконфессиональный национализм стал главным идеологическим элементом консолидации общества в Сирии после баасистского переворота 1962 года и в Ираке – после баасистского переворота 1958 года (и вплоть до его свержения в результате американской интервенции 2003 года). Именно поэтому и в сирийских конституциях 1973 и 2012 годов, и в Иракской Конституции 1970 года ислам упоминается лишь в одной статье. А Иракская Конституция 2005 года стала упоминать ислам значительно чаще как раз в результате ликвидации баасистского режима американцами [22].

В целом Конституция 2012 года выполнила некоторые требования митингующих и смягчила жесткий авторитарный режим, существовавший ранее. Были расширены гражданские права и свободы, которые по своему содержанию не уступали нормам конституций европейских государств. Однако общий вектор развития государственной политики остался неизменным. Это касается сохранения преобладающей роли партии Баас (несмотря на то, что был объявлен партийный плюрализм). Соответственно ни о каких расширениях исламских и шариатских норм говорить не приходится, так как это противоречило бы идейной основе арабского социализма и национализма партии Баас.

Примечания:

(1) Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03615).

(2) Примечательно, что следующая же после свержения баасистов Иракская Кон-

ституция 2005 года включила в себя заметно большее число упоминаний ислама (Хайруллин, Коротаев 2016) и это несмотря на откровенное давление американских оккупационных властей, стремившихся упоминания ислама в новой Конституции Ирака свести к минимуму (см., например: Rabb 2007).

Литература:

1. Аллашкулиев М. Г. Особенности политической концепции партии «Баас» // Власть. 2013. № 11.
2. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М., 2015.
3. Дегтярёва О. Баасистский режим в Сирии: научные концепции и политическая реальность //Рекомендовано Вченою радою Харківського національного університету імені ВН Каразіна (протокол № 7 від 27 червня 2008 р.).
4. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Неизвестная йеменская революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. № 4. 2015.
5. Конституция Исламской Республики Иран 1979 года (на арабском языке) // <https://www.constituteproject.org>.
6. Конституция Йеменской республики 1991 года (на арабском языке) // <https://www.constituteproject.org>.
7. Конституция Королевства Саудовская Аравия 1992 года (на арабском языке) // <http://www.constitutionnet.org>.
8. Конституция Республики Ирак 1970 года (на арабском языке) // <http://iraqja.iq/view.81/>
9. Конституция Республики Ирак 2005 года (на арабском языке) // <http://www.iraqja.iq/view.77/>
10. Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 года (на арабском языке) // <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/sy/sy011ar.pdf>
11. Конституция Сирийской Арабской Республики 2012 года (на арабском языке) // <http://www.jadaliyya.com/pages/index/4410/>
12. Коротаев А.В., Исаев Л.М. Анатомия египетской контрреволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8.
13. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после Арабской весны. М., 2013.
14. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ //Азия и Африка сегодня. 2011. № 7(648).
15. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. М., 2012.
16. Лукьянов м. А., коновалов а. Б. Политико-государственная система Сирии накануне «Арабской весны» // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. 2011.
17. Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьминова Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий арабской весны // Полис. 2013. № 4.
18. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник. Том 2. Азия. М., 2012.
19. Сапронова М. А. Электоральный процесс после «арабской весны» (модификация государственных институтов в арабских странах на примере Алжира, Египта, Ливии, Марокко, Сирии, Туниса). М., 2015.
20. Филиппов А. «Вечное Послание», «возрождение» и «дух» в арабском национализме середины XX столетия // Палітычная сфера. 2010. № 14.
21. аш-Шариф М. Риханат ан-нахда фи-л-фикр ал-арабийй. Димашк: Дар ал-мада ли-с-сакафава-н-нашр, 2000 (на арабском языке).
22. Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2.
23. Ben-Tzur A. The Neo-Ba'th Party of Syria // Journal of Contemporary History. Т. 3. 1968. № 3.
24. Devlin J. F. The Baath Party: rise and metamorphosis // The American Historical Review. 1991.
25. Moubayed S. Syria's New Constitution: Too Little, Too Late // http://www.huffingtonpost.com/sami-moubayed/syrias-new-constitution-t_b_1275519.html
26. Rabb I. A. We the Jurists: Islamic Constitutionalism in Iraq // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. Т. 10. 2007. № 3.

27. Torrey G. H. The Ba'ath: Ideology and Practice // Middle East Journal. Т. 23. 1969. №. 4.
28. Сардарян Г. Т. Религиозный фактор в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2015. № 1.
29. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и Общество. 2014. № 6.
30. Сардарян Г. Влияние органов ЕС на процесс регионализации в Итальянской республике // Право и управление. XXI век. 2014. № 2.
31. Сардарян Г.Т. О политической этике и мировом демократическом развитии // Политика и Общество. 2014. № 10.

ISLAM, THE ARAB SOCIALIST BA'ATH PARTY AND THE SYRIAN CONSTITUTIONS OF 1973 AND 2012

This article analyzes the provisions of the Constitution of the Syrian Arab Republic, 2012, relating to Shariah and Islam in general. For this purpose, we undertake a comparative analysis of the current Constitution of the Syrian Arab Republic and the previous 1973 Constitution. It shows that in the Constitutions of 1973 and 2012 Sharia and Islam were not given any significant space. One of the fundamental reasons is the nationalist and socialist orientation of the ruling Baath Party. Having examined the basic ideological concepts of this party, we conclude that the principles of Islam can not be combined with the ideology of the Baath,

which rejects the consolidation of society on the basis of religion, and aims at consolidation on the basis of the Arab nationalism.

Timur Khairullin,
Masters' Course Student, Department of
Law, National Research University "Higher
School of Economics".
Andrei Korotaev,
Doctor of Science (History), Professor,
Head of the Laboratory of Monitoring of the
Sociopolitical Destabilization Risks, National
Research University "Higher School of
Economics".

Ключевые слова:

Конституция, шариат, ислам, шиизм, суннизм, Баас, национализм, социализм, панарабизм, партия.

Keywords:

Constitution, Sharia, Islam, Shia, Sunni, Baath, nationalism, socialism, pan-Arabism, party.

References:

1. Allakhkuliev M. G. Osobennosti politicheskoi kontseptsii partii «Baas» [Features of the political concept of the Ba'ath Party] // Vlast' [Power]. 2013. №. 11.
2. Grinin L. E.; Isaev L. M.; Korotaev A. V. Revoliutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Revolution and instability in the Middle East]. М., 2015.
3. Degtiarëva O. Baasistskii rezhim v Sirii: nauchnye kontseptsii i politicheskaja real'nost' [The Baathist regime in Syria: scientific concepts and political reality] // Rekomendovano Vchenoiu radoiu Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni VN Karazina (protokol № 7 vid 27 chervnia 2008 r.).
4. Isaev L. M., Korotaev A. V. 2015. Neizvestnaia iemenskaia revoliutsiia i mezhdunarodnyi konflikt [Unknown Yemeni revolution and the international conflict] // [World Economy and International Relations] №4.
5. Konstitutsiia Islamskoi Respubliki Iran 1979 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1979] // <https://www.constituteproject.org>.
6. Konstitutsiia Iemenskoi respubliki 1991 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of the Republic of Yemen, 1991] // <https://www.constituteproject.org>.
7. Konstitutsiia Korolevstva Saudovskaia Araviia 1992 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of the Kingdom of Saudi Arabia, 1992] // <http://www.constitutionnet.org>.
8. Konstitutsiia Respubliki Irak 1970 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of Republic of Iraq, 1970] // <http://iraqja.iq/view.81/>
9. Konstitutsiia Respubliki Irak 2005 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution Republic of Iraq, 2005] // <http://www.iraqja.iq/view.77/>
10. Konstitutsiia Siriiskoi Arabskoi Respubliki 1973 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of the Syrian Arab Republic, 1973] // <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/sy/sy011ar.pdf>

11. Konstitutsiia Siriiskoi Arabskoi Respubliki 2012 goda (na arabskom iazyke) [The Constitution of the Syrian Arab Republic, 2012] // <http://www.jadaliyya.com/pages/index/4410/>
12. Korotaev A.V., Isaev L.M. Anatomiiia egipetskoi kontrrevoliutsii [Anatomy of a counter-revolution Egypt] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]. 2014. № 8.
13. Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R. Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov. Arabskii mir posle Arabskoi vesny [System monitoring of global and regional risks. The Arab world after the Arab Spring]. M., 2013.
14. Korotaev A.V., Zin'kina Iu.V. Egipetskaia revoliutsiia 2011 g. Strukturno-demograficheskii analiz [Egyptian Revolution 2011 Structural and demographic analysis] // Aziia i Afrika segodnia [Asia and Africa today]. 2011. № 7(648).
15. Korotaev A. V., Zin'kina Iu. V., Khodunov A. S. Arabskaia vesna 2011 goda. Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov [Arab spring 2011. System monitoring of global and regional risks]. M., 2012.
16. Luk'ianov M. A., Konovalov A. B. Politiko-gosudarstvennaia sistema Sirii nakanune «arabskoi vesny» [Political system of Syria on the eve of «Arab Spring» in 2011] // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletii. Obshchestvennye nauki [The scientific community of students of XXI century. Social sciences]. 2011.
17. Malkov S.Iu., Korotaev A.V., Isaev L.M., Kuz'minova E.V. O metodike otsenki tekushchego sostoiianiia i prognoza sotsial'noi nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytii arabskoi vesny [The methodology of assessing of the current standing and forecast of social instability: experience of quantitative analysis of the Arab Spring events] // Polis [Policy]. 2013. № 4.
18. Politicheskie sistemy sovremennykh gosudarstv. Entsiklopedicheskii spravochnik. Tom 2. Aziia [The political systems of modern states. Encyclopedic Reference. Volume 2. Asia]. M., 2012.
19. Sapronova M. A. Elektoral'nyi protsess posle «arabskoi vesny» (modifikatsiia gosudarstvennykh institutov v arabskikh stranakh na primere Alzhira, Egipta, Livii, Marokko, Sirii, Tunisa) [The electoral process after the «Arab Spring» (a modification of the state institutions in the Arab countries on the example of Algeria, Egypt, Libya, Morocco, Syria, Tunisia)] // M., 2015.
20. Filippov A. «Vechnoe Poslanie», «vozrozhdenie» i «dukh» v arabskom natsionalizme serediny KhKh stoletii [«Eternal Message», «Renaissance» and «spirit» in the Arab nationalism of the mid-twentieth century] // [the political sphere] 2010. № 14.
21. ash-Sharif M. Rikhanat an-nakhda fi-l-fikr al-arabii [Rinat Ennahda fi al-Fikr al-Arabi] Dimashk: Dar al-mada li-sakafava-n-nashr, 2000 (na arabskom iazyke).
22. Khairullin T. R., Korotaev A. V. Konstitutsiia Iraka 2005 goda i printsipy islama [The Iraqi Constitution of 2005 and the principles of Islam] // Право. Журнал Высшей школы экономики [Law. School of Economics Journal]. 2016. № 2.
23. Ben-Tzur A. The Neo-Ba'th Party of Syria // Journal of Contemporary History. T. 3. 1968. № 3.
24. Devlin J. F. The Baath Party: rise and metamorphosis // The American Historical Review. 1991.
25. Moubayed S. Syria's New Constitution: Too Little, Too Late // http://www.huffingtonpost.com/sami-moubayed/syrias-new-constitution-t_b_1275519.html
26. Rabb I. A. We the Jurists: Islamic Constitutionalism in Iraq // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. T. 10. 2007. № 3.
27. Torrey G. H. The Ba'th: Ideology and Practice // Middle East Journal. T. 23. 1969. № 4.
28. Sardaryan G.T. Religiozniy faktor v mirovoi politike [Religious factor in world politics] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and administration. XXI century]. 2015. № 1.
29. Sardaryan G.T. Regionalizacia I federalizacia v kontekste transformacii form politico-territorialnogo ustroistva gosudarstv [Regionalization and federalization in the context of state's political-territorial form transformation] // Politika i obshestvo [Politics and Society]. 2014. № 6.
30. Sardaryan G. Vliyanie organov ES na process regionalizacii v Italiyanskoj respublike [Influence of EU bodies on the process of regionalization in Italian republic] // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Law and administration. XXI century]. 2014. № 2.
31. Sardaryan G.T. O politicheskoi etike i mirovom demokraticeskom razvitii [Of political ethics and world political development] // Politika i obshestvo [Politics and society]. 2014. № 10.